

Комаров А.

ИСПОЛНИТЕЛЬ.

О праздниках и буднях обыкновенного палача

Недавно был обнародован чудовищный документ - оперативный приказ НКВД № 00447, открывший путь к массовым репрессиям ("Труд", 4 июня 1992 г.). Но приказ - лишь вершина айсберга. Громада исполнительской пирамиды, на которую он опирался, еще не вскрыта. Сегодня мы продолжаем эту тему.

Весной 1991-го года на севере Иркутской области в Киренске в подвале бывшего НКВД (ул. Советская, 46) было обнаружено захоронение жертв сталинского режима. Из подвала подняли останки 83 человек. С абсолютной точностью удалось установить имена 26 погибших, даты ареста и предположительно дату гибели: 5 июля 1938 года. Дальше предстоял поиск в архивах.

...Праздничным был ноябрь 1937-го для Бориса Петровича Кульвеца. Досрочно ему присвоили специальное звание старшего лейтенанта госбезопасности, представили к "Красной Звезде".

Уроженец станции Тауз Закавказской железной дороги, окончивший мужскую гимназию города Тбилиси на общественный кошт, бывший в Тифлисе сексотом грузчик под кличкой Бурья, штатный сотрудник АзГПУ с марта 1928-го - Б. Кульвец был переведен по состоянию здоровья в середине тридцатых в Восточно-Сибирский край. На Кавказе выходец из ведомства Лаврентия Берия (под его началом успел поработать) вполне сформировался как охотник за людьми. В Иркутске, утверждаясь на новом поприще, он выслеживал и нападал.

"а) Вскрыл пан-монгольскую диверсионно-разведывательную повстанческую организацию (арест. 127 чел.);

в) добился признания активных членов К.-Р. троцкистской террористической организации в оловянной промышленности;

г) вскрыл руководство "троцкистского параллельного центра" в Москве, выявил руководящих участников организации в Восточно-Сибирской области бывших секретарей обкома Разумова и Коршунова (арест. 250 чел.);

д) разоблачил свыше 30 агентов иноразведок..."

Это - выписка из аттестационного листа Кульвеца. Прекрасный по тем временам послужной список! 38-летнему старлею ГБ старший майор госбезопасности Малышев, возглавлявший Иркутское управление, в начале 1938 года мог доверить ответственную северную командировку. Выполняя приказ НКВД № 00447 Кульвец единолично возглавил борьбу за чистоту и торжество политики ВКП(б) в Бодайбинском, Киренском, Казачинском, Усть-Кутском, Катангском районах: по территории - половина области!

Обосновавшись в Бодайбо Кульвец немедленно запустил многосуточные "конвейеры" и "выстойки". Людей лишали воды, пищи. Арестованные сходили с ума, умирали от изнеможения. Подавая пример новобранцам-чекистам, Кульвец бил арестованных в глаза вилкой растопыренных пальцев.

Один чекист - не воин. Нашлись подручные. Штатные, заштатные. Советская власть предавала бодайбинцев сотнями заранее заверенных бланков о соцпроисхождении. Для ареста достаточно было вписать в пустую графу фамилию и указать: из кулаков, из бело-бандитов - что в голову

взбредет. Райком ВКП(б) прислал на подмогу самых проверенных товарищей - вести допросы. Опыт организации бодайбинских дел кругами расходился по северу области.

Из телеграфной переписки заместителя начальника 3 отдела УГБ УНКВД Иркутской области Кульвеца с Иркутском:

Троицкий - Кульвецу: *"Разворачивайте закупки по всем линиям шире".*

Кульвец - Троицкому: *"Явился для переговоров. Закуплено 900 голов скота. Збито на мясо 290 дел. Скот продолжает с мест прибывать. Очевидно, ближайшие 3-4 дня будет тысяча с лишним голов. Следовательно, до 10 марта произвести забои закупленного мною скота не успею. Как быть?"*

Ответ незамедлительно следовал: *"Вам послали приговора по тройке на 326 человек по первой категории, приводите их в жизнь - вот вам некоторая разгрузка".*

Кульвец - начальнику УГБ УНКВД Малышеву: *"Только сегодня 10 марта получил разрешение на 157 чел. Вырыли 4 ямы. Пришлось производить взрывные работы из-за вечной мерзлоты. Для предстоящей операции выделил 6 чел. Буду приводить в исполнение приговора сам. Доверять никому нельзя. Ввиду бездорожья, можно возить на маленьких 3-4 местных санях. Выбрал 6 саней. Сами будем стрелять, сами возить и прочее. Придется сделать 7-8 рейсов. Чрезвычайно много отнимет времени... Мое мнение, если вы с ним посчитаетесь, расстрелять сейчас. Чем дольше их держать, тем больше будет болеть голова. Положение у меня тяжелое. Збито все здание, все коридоры, занял столовую, здание милиции, склады.*

Прошу вас принципиально рассмотреть вопрос о лимите первой категории для Бодайбо. Меня оч. огорчило, что из двух партий в 260 чел. по первой категории идут только 157. Между тем изымается исключительная сволочь.

Кроме того, прошу учесть, что в условиях Бодайбо, где большой контингент врагов, которым надо дать почувствовать силу соввласти, выделяемая вами норма первой категории - капля в море и не даст никаких результатов..."

(10 марта 1938 г.).

Кульвец рапортовал в Иркутск, похваляясь способностями и выучкой. Сообщал торжественно, как на параде, лично Малышеву: уже открыл в Бодайбо английскую линию (шпионаж), польскую (шпионаж), латышскую резидентуру, германскую разведку. Линии: финская, чехословацкая, японская - все шпионаж. Китайская: *"По городу арестовал всех до единого! Ближайшие прииски тоже опустошил. Разгромлю всех китайцев в ближайшие дни". "Это - правильно!"* - накладывал, любуясь рапортом, свою резолюцию старший майор госбезопасности Малышев. От поощрений Кульвец становился еще активнее. *"Для полной коллекции не могу разыскать итальянца и француза..."*

Дальше рапортовали лично наркому внутренних дел Ежову: *"Оперативная группа (Кульвеца - А.К.) изъяла и ликвидировала только по районам Иркутской области более 4.000 чел. к. р. (контрреволюционного - А.К.) элемента..."*

Но закатилась звезда Ежова. И под короткий сбой набранного хода, под минутный откат угодил бравый старлей госбезопасности. Арестовали его в командировке, в Киеве. Этапировали в Иркутск в вагонзаке...

Четыре увесистых кирпича - сдавленные полувеком тома папиросной бумаги. Меж шелестящими листами сочится песчинками само время: два автографа Берии - черным карандашом, бланки приемной ВКП(б), куда арестованный стучался, моля о помиловании. Заключение психиатров: Кульвец умело симулирует сумасшествие. Доносы тюремных сексотов хранит трижды секретная папка с устрашающей пометкой: "Может быть вскрыта только военным прокурором и председателем военного трибунала войск НКВД". В ней, к примеру, "источник Сидоров" сообщал, что, объявив очередную голодовку, Кульвец ночью под одеялом поедает сухари...

Вообще-то Кульвец не был наивным. Зная методы работы своих бывших коллег, он не сомневался в расстреле. Оттого не уставал требовать бумагу и карандаш. Если не давали, устраивал голодовки. И писал, писал...

"Народному комиссару ВНУДЕЛ тов. Берия Л.П.

Мой дорогой любимый народный комиссар! Заявляю еще раз, и с этим я умру, что работал я честно. Не гнушался вплоть до того, что по приговорам из Иркутска сам же приводил их в исполнение, и в неприспособленных районных условиях приходилось таскать их (видимо, расстрелянных, - из текста письма не ясно. - А.К.) на себе. Я приходил с операции весь обмазанный кровью. Но мое моральное угнетение я поднимал тем, что делал нужное и полезное дело..."

Еще письмо. По штампу ОСЦК ВКП(б) поступило 25 сентября 1940 года:

"Дорогой мой ЛЮБИМЫЙ отец тов. Сталин! Я сын старого рабочего, член ВКП(б), сам из рабочих, чекист, арестован органами моей ЛЮБИМОЙ Родины как враг народа. Предъявлено мне обвинение по 193-й ст. (17(б) - за перегибы в следствии. По этой статье меня обязаны расстрелять..."

Со свойственной мне большевистской страстью, не жалеючи своего здоровья, с полным сознанием, что я делаю нужное, полезное для Партии и Родины дело, я два эти года не покидал буквально стен НКВД, беспощадно громя врагов. В результате я полностью был морально удовлетворен... Даю клятву перед своей Родиной, так как плоть от плоти, кровь от крови являюсь верным сыном советской страны в том, что я честный человек и никогда не совершал поступки против своей партийной совести..."

Судебное заседание началось 13 мая 1941 года. На следующий день зачитали приговор: подвергнуть... расстрелу.

30 июня 1941 года (уже шла война. - А.К.) председатель Военной коллегии Верховного суда Союза ССР армвоенюрист Ульрих, не находя необходимости применения расстрела, заменил его на 10 лет лишения свободы. Еще через три года осужденный Кульвец вышел на свободу, и далее следы его теряются в общей неразберихе тех лет. Его почерк убийцы стал известен лишь теперь.

* * *

История киренского подвала имеет жуткое продолжение. Чтобы разрыть тайное захоронение работники КГБ нашли подходящих исполнителей. Помогла водка, она в таких делах и в тридцатые годы выручала.

"Всего через две недели те, кто раскапывал захоронение, - рассказывал мне следователь райпрокуратуры С. Акинчич, - распивали спиртные напитки в одной из квартир на первом этаже этого дома. И двое, в состоянии алкогольного опьянения, на фоне личных неприязненных отношений, убили третьего".

Они стащили его в тот же подвал. И бросили в ту же яму, откуда поднимали жертв 1938 года...

**А Комаров,
соб. корр. "Труда"
г. Иркутск
5 августа 1992 г.**